

Елена РОДИОНОВА

■ Каждый режиссер мечтает войти в историю, но удается это единицам. Никита Михалков - один из редких счастливых. 21 октября ему исполнилось восемьдесят лет.

НАЗЫВАЛ СЕБЯ ПОДКИДЫШЕМ

Кажется, он родился с золотой ложкой во рту: в роду сплошь дворяне, советская элита и знаменитые художники. Да и у самого и внешность, и манеры, и бархатный голос - аристократ, иначе не скажешь. Но в такой родословной есть и обратная сторона.

«Меня долгое время тяготила ответственность, что я из семьи тех самых Михалковых, где в роду были Кончаловский, Суриков. Что к нам в гости запросто заходят великие, - поделился Никита Сергеевич в своей книге-автобиографии. - Однажды Святослав Рихтер всю ночь играл для родителей на рояле, а я из-за этого проспал в школу. Тяготило меня все это настолько, что однажды я признался учительнице: «Я на самом деле подкидыш. Меня в развалинах нашли».

Мальчик был настолько убедителен, что в школе поверили, вот ведь актер!

- Как трудно, наверное, растить чужого ребенка, - посочувствовала учительница маме после школьного собрания.

«Как же меня потом за это выпороли дома...» - вспоминает Михалков.

Родители дали сыновьям самое главное - свободу выбора и иммунитет к окружающему миру. Никаких душещипательных историй, как запрещали, помогали или направляли, - все немного прозаичнее. Делай что хочешь, за последствия отвечай.

- Ни-ког-да отец не «принимал участия» во мне в плане карьеры, жизненных удобств или просто направления по жизни, - вспоминал Михалков. Ни в том, чтобы меня «поступить» в институт, ни в том, чтобы освободить от армии... Никогда!

ДОКАЗАЛ, ЧТО УМЕЕТ

Вся его жизнь - словно кадры из кинофильма, каждый логично вытекает из предыдущего.

СВОЙ СРЕДИ СВОИХ

Вот он подросток. В школе учится так себе, особенно тяжело математика. В старших классах даже перешел в вечернюю школу.

- По математике мне достаточно было тройки, главное - скорее окончить школу и стать артистом! - признавался Никита Сергеевич. - Даже выбора никакого не существовало. Я с детства был приговорен к этому по собственному желанию.

Окончательно он понял это в тринадцать лет, когда занимался в театральной студии при Театре имени Станиславского и снялся в массовке фильма «Солнце светит всем», о слепом учителе, потерявшем зрение на фронте. Получил две секунды экранного времени, его фамилии даже в титрах нет. Но магия кино затянула.

В восемнадцать снялся в «Я шагаю по Москве» и проснулся знаменитым. На съемках случился небольшой конфликт: Никита потребовал гонорар больше, чем ему причиталось, так старший брат Андрей подучил. Рискнул, что заменят на другого артиста, но все-таки выбил повышенную ставку.

В 21 год был отчислен из театральной школы, нарушил запрет на съемки, и перешел во ВГИК на режиссуру.

В 27 наткнулся на заметку о пропавшем золоте большевиков и задумал со сценаристом Володарским свой первый полный метр, тот самый «Свой среди чужих, чужой среди своих».

- Фильм коммерческий, но интересный, - одобрила сценарно-редакционная коллегия. Но пришлось сначала послужить на флоте на Дальнем Востоке.

В 28, временно вернувшись, приступил наконец к съемкам и вскоре проснулся уже известным режиссером.

- В этой картине мы как бы доказывали, что все умеем, - вспоминал Михалков. - Она поэтому так перенасыщена всякими трюками, пластическими поворотами. Это был единственный раз в жизни, когда я писал роль для себя.

Вот так все и завертелось, и пошло-поехало. Все на бегу. Даже с женой Татьяной расписался прямо во время работы. Натурные съемки для фильма «Свой среди чужих» проходили в окрестностях Баку и Грозного. В чеченском загсе и провели церемонию. Регистрацию едва не сорвала мышь, которая в панике выскочила под ноги. Невеста запрыгнула на стул, так,

склонившись, и расписалась в документе.

Это был второй и последний брак Никиты Сергеевича.

Первый, с Анастасией Вертинской, времен учебы в Щукинском училище, распался, оба были слишком похожи, слишком одержимы работой, а два амбициозных человека в одной семье - многовато. Сын Степан от этого брака попробовал себя в кино, но стал предпринимателем.

Зато с длинноногой блондинкой-манекенщицей, любимицей Вячеслава Зайцева, похожей внешне на британскую супермодель Твигги, все сложилось удачно. Больше полвека вместе.

Недаром говорят, что за каждым успешным мужчиной стоит хорошая жена, а крепкий тыл помогает в карьере.

ДОВОДИТ СЦЕНУ ДО КОНЦА

■ Коллектив терпит его деспотизм, потому что все - ради результата.

- Он крайне авторитарный, безусловный лидер, - рассказывал Александр Адабашьян. - В общении это, конечно, доставляет неудобства. Ну а на площадке должен быть один гений. И у Никиты это всегда режиссер. И не уходил у него никогда никто с площадки, потому что все всегда знают, к кому и почему они идут. И все рвутся с ним работать.

Одни и те же люди работают с Михалковым годами. Когда вместе творишь, проникаешься магией, а без нее никак. Иногда режиссеру приходится быть деспотом, но все терпят, знают: результат того стоит. Большое кино требует и больших жертв.

Днепропетровск. Съемки «Родни». Сцена на вокзале. Пятьсот человек массовки. Финальный эпизод. Нонне Мордюковой не удается сказать фразу «Эх ты!» так, как нужно режиссеру. Один дубль, второй... Пятнадцатый... 27-й... Расстроенная актриса уходит с площадки. Режиссер кричит в микрофон: «Нонна, вернись!» Опять объясняет:

- Я тебя оскорбляю, ты рыдаешь... Это ужасно. Меня люди ненавидят, и ты меня ненавидишь.

Оператору Павлу Лебешеву велел включить камеру незаметно, чтобы не сбить актрису с настроения.

На 28-м дубле прозвучало заветное «Снято!»

- Сволочь! Я и до этого так же говорила! - в сердцах высказалась Мордюкова.

- Девяносто, сто процентов людей не отличили бы этот дубль, который вошел в картину, от предыдущих, - соглашается Михалков. - Понять, что в этот раз было именно так, как надо,

ПРИЗВАНИЕ

Никита Михалков с дочерью на съемках. Фото: РИА Новости

мог только я. Кино - это живая вещь. Кино мстит невероятно, если ты не выложился. Два или три раза в жизни я не доводил сцену до конца. Никто этого не замечал, но я каждый раз опускал глаза на этом моменте.

Когда в нижегородской области снимали «Утомленные солнцем», по сюжету - жара, а лето, как нарочно, холодное, у артистов пар шел изо рта. И что придумал режиссер? Заставил актеров выпить ледяную воду. Пар идти перестал, но многие потом заболели.

В этой картине снималась и семилетняя дочь режиссера Надя. В перерыве ее обогрели в пуховике, а во время съемки она раздетой бежала купаться. Лето же!

Другая сцена проходила в бане, вот там была жара так жара. А съемки - несколько часов. Девочка продержалась до самого конца, боялась сказать папе, что ей нехорошо, а потом упала в обморок.

Из-за аномального холода облетели листья на деревьях, подумали, что осень наступила. И всей съемочной группой рисовали листочки, вырезали и приклеивали скотчем к веткам. «Знойное» лето удалось. И оно того стоило: эта лента в 1995 году получила «Оскар» как «Лучший фильм на иностранном языке».

Его подкупающую улыбку знают во всем мире.

«Сергеич» создает на площадке такую атмосферу, что коллектив становится как одна большая семья.

ПРИВЫК НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ

■ Всю жизнь в работе. Иногда спит по четыре часа.

«Дворянское гнездо», «Красная палатка», «Раба любви», «Сибиряда», «Родня», «Вокзал для двоих», «Полеты во сне и наяву», «Жестокий романс», «Утомленные солнцем», «Сибирский цирюльник», «Статский советник», «Мне не больно», «Жмурки», «12»... Главное - не останавливаться.

Этому его научил польский режиссер Ежи Кавалерович, которо-

му понравился «Свой среди чужих, чужой среди своих».

- Сразу начинаю новую картину, - дал совет Кавалерович. - После того как я снял успешный фильм «Поезд», я потерял двадцать лет жизни. Я брал сценарий - один, второй - и откладывал, боясь снять хуже. Надо уметь сжигать мосты, чтобы начать делать что-то новое.

Михалков принял совет серьезно. С тех пор то снимается в картинах других режиссеров, то сам снимает, все вперемешку. Спит иногда по четыре часа. Трудого-

лик? Перфекционист? Все вместе. Для актера ведь что важно? Чтобы зритель ему поверил.

- Когда к тебе подходит бригадир осветителей и говорит: «Блин, Сергеич, вот это кино!» - это важнее любых абсолютно статей кинокритиков, киноведов. Это мнение изнутри. Когда люди шесть лет снимают одну картину... и не хотят заканчивать съемки, потому что они не хотят, чтобы кончилась эта атмосфера, - это и есть критерий того, что вы делаете большое кино по-настоящему.

ОПЫТ